

А.А. Милн

ВИДІДИ - - ПТУХ

Художники
К. Сапегин
Н. Сегал

Часть 1,
В КОТОРОЙ МЫ
ЗНАКОМИМСЯ
С ВИННИ-ПУХОМ
И НЕСКОЛЬКИМИ
ПЧЁЛАМИ

Ну вот, перед вами Винни-Пух. Он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робином, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум.

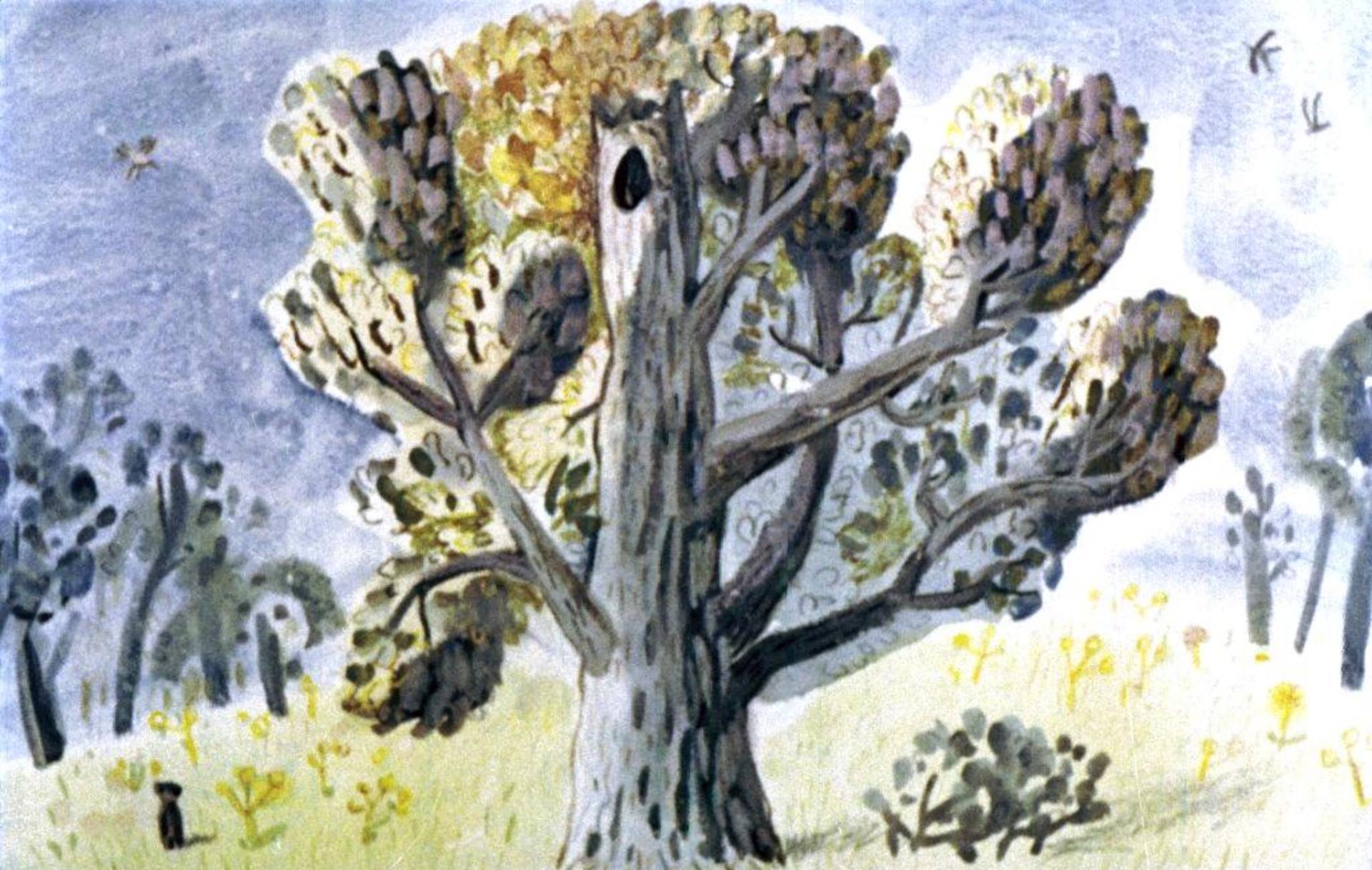
Вот он уже спустился и готов с вами познакомиться. –
„Винни-Пух. Очень приятно!“

Иногда Винни-Пух любит вечерком во что-нибудь поиграть, а иногда, особенно когда папа дома, он больше любит тихонько посидеть у огня и послушать какую-нибудь интересную сказку.

В этот вечер... – „Папа, ты не мог бы рассказать Винни-Пуху сказочку? – спросил Кристофер Робин. – Ему очень хочется!“ – „Попробую“, – сказал пapa.

— Однажды, гуляя по лесу, Пух вышел на полянку. На полянке рос высокий-превысокий дуб, а на самой верхушке этого дуба кто-то громко журжал: жужжжж!

Винни-Пух сел на траву под деревом, обхватил голову лапами
и стал думать.

Сначала он подумал так: „Зря никто жужжать не станет. Зна-
чит, кто-то тут жужжит. А зачем тебе жужжать, если ты – не
пчела? По-моему, так!“

Потом он ещё подумал-подумал и сказал про себя: „А зачем на свете пчёлы? Для того, чтобы делать мёд! По-моему, так!“ 10

Тут он поднялся и сказал: „А зачем на свете мёд? Для того, чтобы я его ел! По-моему, так, а не иначе!“

И с этими словами он полез на дерево. Он лез, и лез, и всё лез, и по дороге он пел про себя песенку, которую сам тут же сочинил:

Мишка очень любит мёд!
Почему? Кто поймёт?

В самом деле, почему
Мёд так нравится ему? □

По правде говоря, Винни-Пух уже порядком устал. Но ему осталось лезть уже совсем-совсем-совсем немножко: вот стоит только влезть на эту веточку – и...

Трррах! – „Мама!“ – крикнул Пух, пролетев добрых три метра вниз и чуть не задев носом о толстую ветку.

— А всё из-за того, — признался он, когда перекувыркнулся ёщё три раза, пожелал всего хорошего самым нижним веткам и плавно приземлился в колючий-преколючий терновый куст, — всё из-за того, что я слишком люблю мёд! Мама!

Пух выкарабкался из тернового куста, вытащил из носа колючки и отправился к своему другу Кристоферу Робину, который жил в том же лесу в дереве с зелёной дверью.

— „Доброе утро, Кристофер Робин“, — сказал Пух. — „Доброе утро, Винни-Пух!“ — сказал мальчик. — „Интересно, нет ли у тебя случайно воздушного шара?“

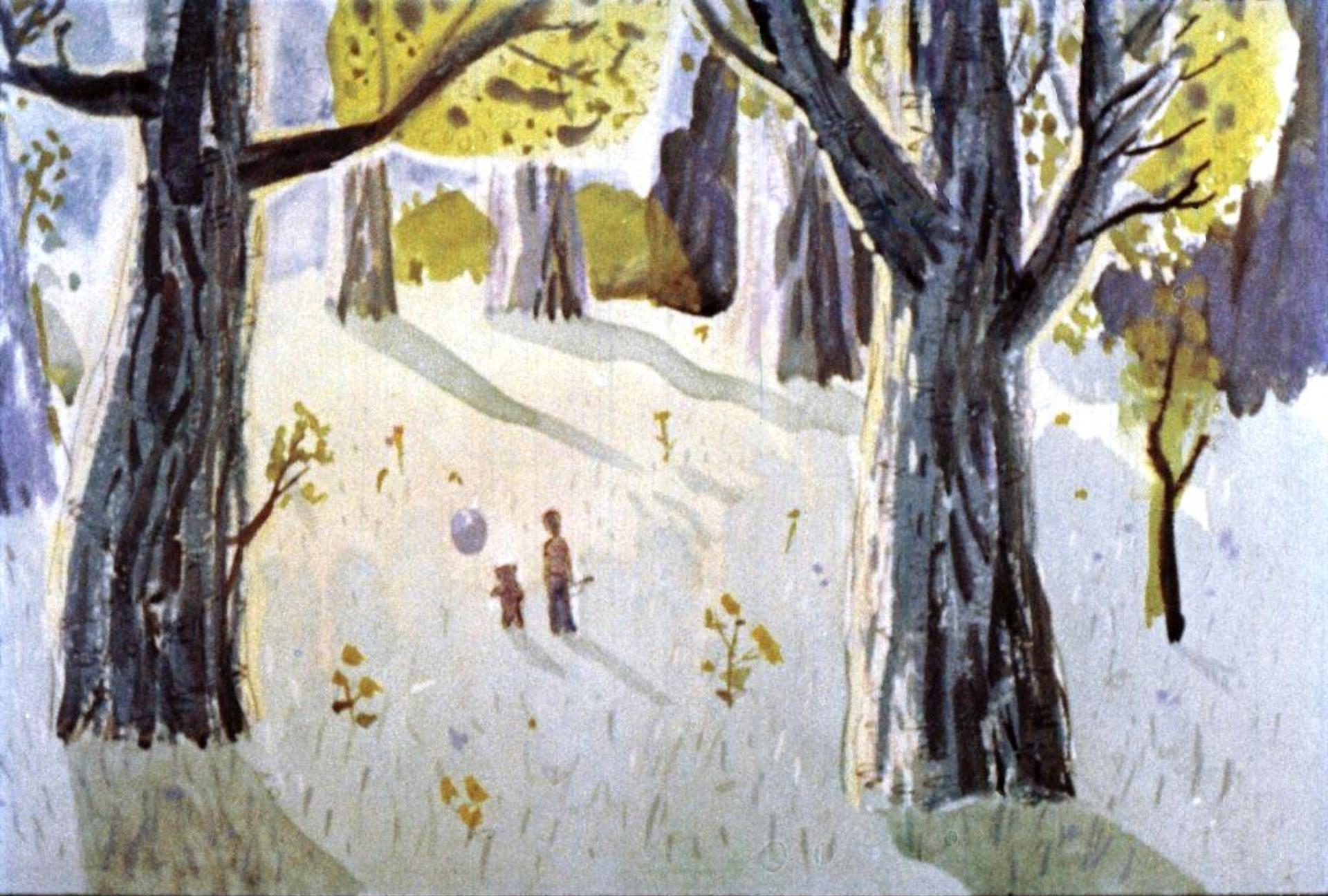
Кристофер Робин достал большущий зелёный и большой-пребольшой синий шар. – „Какой тебе больше нравится?“ – спросил Кристофер Робин.

—Вот какая история,—сказал Пух.—Если хочешь достать мёд—главное дело в том, чтобы пчёлы тебя не заметили. Я притворюсь, как будто я маленькая чёрная тучка.

— Тогда тебе лучше взять синий шарик, — сказал Кристофер Робин. И вопрос был решён.

Друзья взяли с собой синий шар, Кристофер Робин захватил с собой ружьё, и оба отправились в поход.

Винни-Пух первым делом подошёл к одной знакомой луже и как следует вывалился в грязи, чтобы стать совсем-совсем чёрным, как настоящая тучка.

Потом они стали надувать шар, держа его вдвоём за верёвочку, и, когда шар раздулся так, что казалось, вот-вот лопнет,

Кристофер Робин вдруг отпустил верёвочку, и Винни-Пух плавно взлетел в небо и остановился там – как раз напротив верхушки пчелиного дерева.

— „Ну что, похож я на маленькую чёрную тучку?“ — тревожно спросил Пух. — „Не очень“.

- Жаль-жаль. Ну, тогда я буду петь специальную Тучкину
Песню - такую, какие, наверно, поют все тучки в небесах...

Я Тучка, Тучка, Тучка,
А вовсе не медведь,
Ах, как приятно Тучке
По небу лететь!

Ах, в синем-синем небе
Порядок и уют –
Поэтому все Тучки
Так весело поют!

Но пчёлы жужжали всё подозрительнее и подозрительнее.

Многие из них даже вылетели из гнезда и стали летать вокруг Тучки, а одна пчела вдруг на минутку присела на нос Тучки и сразу снова взлетела.

— „Ай! — закричала Тучка. — Это неправильные пчёлы! И они, наверно, делают неправильный мёд. Так что мне, скорей всего, лучше спуститься вниз“.

Кристофер Робин сразу понял, как надо поступить. Он очень тщательно прицелился в шарик и выстрелил.

— Ой-ой-ой! — вскрикнул Пух.

— „Разве я не попал?“ — спросил Кристофер Робин. — „Не то, чтобы совсем не попал, — сказал Пух, — но только не попал в шарик!“

— Прости, пожалуйста, — сказал Кристофер Робин и выстрелил снова.

На этот раз он не промахнулся. Воздух начал медленно выходить из шарика, и Винни-Пух плавно опустился на землю.

Правда, лапки у него совсем одеревенели. Он не мог ими пошевелить, и они так и торчали вверху.

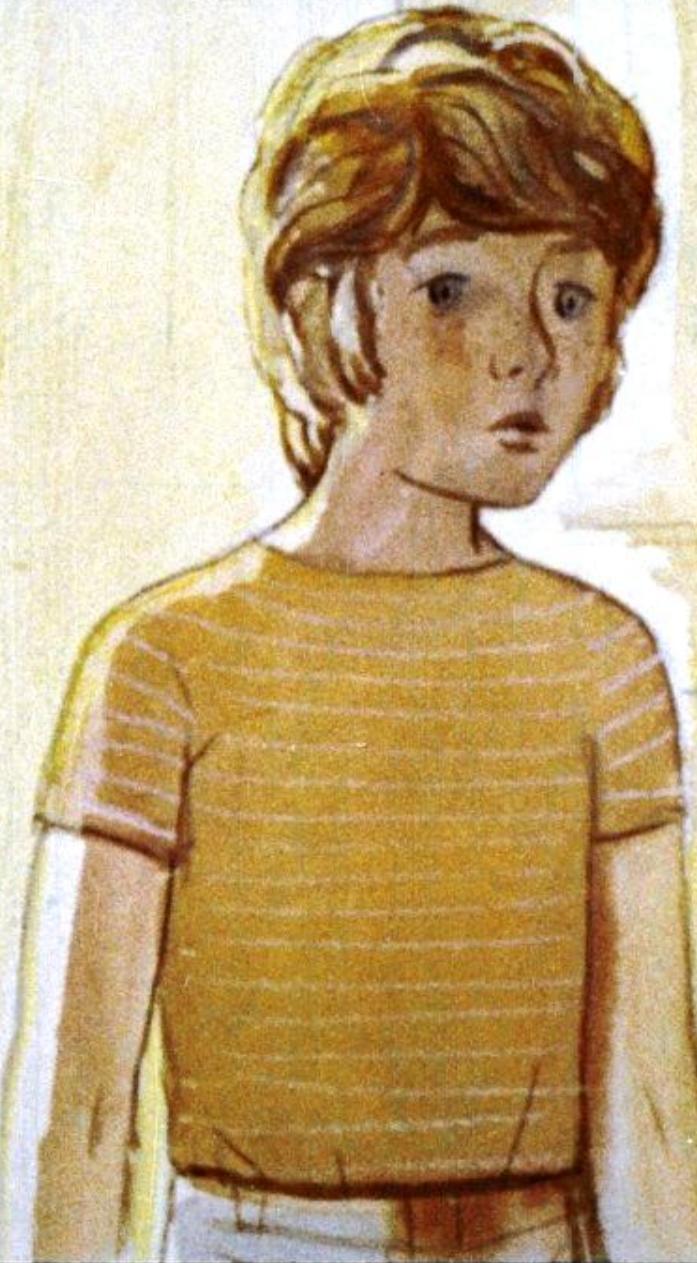
Если на нос садилась муха, ему приходилось сдувать её: Пухх!
Пуххх! И может быть, — хотя я в этом и не уверен, — именно по-
тому-то его и назвали Пухом.

— „Сказке конец?“ — спросил Кристофер Робин. — „Конец этой сказке. А есть и другие“.

Кристофер Робин глубоко вздохнул, взял медвежонка за заднюю ногу и поплёлся к двери, волоча его за собой. У порога он обернулся и сказал:

— „А ему не очень было больно, когда я попал в него из ружья?“ — „Ни капельки“, — сказал пapa.

Мальчик кивнул и вышел, и через минуту пapa услышал, как Винни-Пух поднимается по лесенке – бум-бум-бум.

КОНЕЦ 1-й ЧАСТИ

Сканировал и реставрировал
П. Борисов 2017г.

Цветной 0-30

д-058-70

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя